

Ли Мин Де скрыл улыбку. Он выглядел как беспечный красивый отпрыск благородной фамилии, молодой аристократ парящий над этим хаотичным, мутным, суетным миром. Конечно, если не обращать внимание, на бледность его лица. Ли Вэй Ян неожиданно немного поняла, почему Цзян Юэ Лань так себя вела. Никто, ни мужчина, ни женщина, не могли устоять перед его красотой. Одна его улыбка могла свести с ума любую женщину. И это не из-за его внешности, но из-за его внутреннего очарования, которое завораживает людей.

Вероятно, это своего рода магия, которой обладал только Ли Мин Де. По крайней мере, до сих пор Ли Вэй Ян еще не встречалась с таким явлением.

Рядом с Цзян Юэ Лань находится обычный мужчина в годах, скучный, несчастный. И вдруг перед ней появляется такой красивый, изящный молодой человек, с особой силой притяжения, и перед ним, конечно, невозможно было устоять.

Ли Мин Де прошептал:

- Да, чем в этих слухах свирепей будет бурый медведь, тем больше будут восхвалять Цзян Сюя. Когда эти слухи достигнут ушей Императора, он, естественно, будет знать, о том, что генерал спас его, но он посчитает, что слухи распространяются с целью получения большей награды. «человек, чье сердце не преисполнено удовольствия, подобен змее, пытающейся проглотить слона» [об очень жадном человеке]. В итоге Цзян Сюй не только не получит вознаграждения, но напротив это будет для него большим проступком.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Это тот случай.

Ли Вэй Ян знала много способов распространять слухи, делать песни вокруг пения, и довести их до ушей Императора. Она знала, что сплетни являются одним из самых верных вещей, особенно для такого параноика. Фу Хуан был сейчас наиболее уязвим. Сначала он будет спокоен, но когда до него дойдут слухи, при каждой мысли о семье Цзян, он будет чувствовать себя униженным. Чтобы окончательно стереть семью Цзян это могло сгодиться. Во всяком случае, это, несомненно, будет огромным ударом по семье Цзян. Когда Цзян Хуа узнает, он пролежит в постели еще один месяц.

Ли Мин де покачал головой и сказал:

- Нет, все же будь осторожна. Они так легко не остановятся. Туо Ба Чжэнь точно не сможет.

Ли Вэй Ян заметила как покраснело его лицо, она коснулась его и поняла, что у него высокая температура:

- У тебя высокая температура, не стоит беспокоиться о делах. Просто ложись.

Она приказала служанке принести таз с водой и тщательно протерла ему лицо, шею и ладони. Она почувствовала что лицо его горело, а руки были прохладными. В сердце она начала еще больше беспокоиться.

Ли Мин Де лег, затем увидел, что она стала очень серьезной, посмотрел на нее самыми ясными глазами и, улыбнувшись, сказал:

- Если что-то есть, скажи мне. Не сиди в одиночестве. Ты устанешь.

Ли Вэй Ян сама не знала почему, но услышав обычные слова, ее глаза увлажнились.

Тогда ей казалось, что она просто спасает его. Если присмотреться, у нее был и свой интерес. За последние несколько лет они пережили несколько жизней и смертей вместе, и он всегда был с ней. В этот момент он был очень болен. Когда он говорил с ней, выражение его лица было таким нежным. Подросток, о котором она изначально заботилась, был для нее самой теплой и расслабляющей гаванью. И сейчас, он продолжает заботиться о ней.

Кто может ожидать такой судьбы?

Он держал ее руку на своей груди и прошептал:

- Ты здесь, не уходи.

Голос мягкий как у ребенка. Сердце Ли Вэй Ян вздрогнуло. Она не знала, когда это началось. Ли Мин Де стал сильным. Все девушки вокруг могли быть просто очарованы им, но он действительно ладил с ними, но никто не мог подобраться слишком близко. Каждый раз когда он входил к ней во двор, она замечала, насколько уважительно они к нему относятся. Означает ли это, что Ли Мин Де ко всем относится как к посторонним? Или на что это похоже?

Она очень любопытна и хочет знать, но она также хочет знать еще одну вещь:

- Цзян Юэ Лань любит тебя.

Ли Мин Де слегка нахмурился, и красивые брови сдвинулись:

- Я ненавижу ее.

- Ну, я угрожала ей. Но только сейчас я увидела выражение ее лица. Это было странное выражение.

Прошептала Ли Вэй Ян.

- Это был страх. Не только она, но и отец... Когда даже они ничего не говорят, на их лицах есть страх. Они, кажется, говорят, смотрите, Ли Вэй Ян-чудовище, ненавистных пугающий монстр. Все, кто оскорбит ее, не добьется успеха, потому что она злоеущая...

Выражение ее лица смягчилось, а голос стал тише:

- Я ужасна?

- Что?

- Я чувствую, что...я стала ужасной. Я привыкла убивать людей, которые меня предают. Теперь оглядываясь назад, я чувствую, что я ужасна.

Ли Вэй Ян посмотрела на Ли Мин Де. Она не знала, что она сказала сейчас, и если он действительно проснется, он вспомнит:

- Я чувствую себя так ужасно, как это могло случиться?

Ли Мин Де ничего не сказал. Он просто спокойно смотрел на нее. В иссиня-черных зрачках от

начала и до конца была нежность, всегда была нежность, проникающая до костей нежность.

Ли Вэй Ян не нуждается в утешении других. Она не сожалеет о том, что сделала, она просто не знает, станет ли она в конечном итоге монстром, который убивает людей, не моргая.

- Я чувствую, что я немного меняюсь, и я почти ничего не знаю о себе. Кем я стану? Если я изменюсь, Мин Де, ты тоже будешь бояться меня ...

Ли Мин де шепотом, но решительно прервал ее:

- Я тебя не боюсь.

Ли Вэй Ян переспросила:

- Ты не боишься?

- Это они заставили тебя это делать, они придумывали всевозможные способы, чтобы причинить тебе вред, если бы ты не действовала, ты была бы уже мертва. В такой среде любая обычная девушка погибла бы.

Сказал он на одном дыхании.

Ли Вэй Ян молчала.

- Ты только что спросила меня, буду ли я бояться тебя. Я говорю тебе, я никогда не буду бояться, независимо от того, как ты выглядишь, убиваешь, причиняешь боль, даже если ты - чудовище, питающееся людьми, я тебя не боюсь.

Тон Ли Мин Де был холодный, но настойчивый, как острый клинок, настолько серьезный, что никто не может сомневаться:

- Я человек, который уже был в аду, и пойду с тобой еще раз. Какое это имеет значение? Почему ты боишься?

Ли Вэй Ян посмотрела на него и невольно рассмеялась:

- Да, действительно. Почему я запуталась? Может я испугалась, что все однажды будут смотреть на меня таким взглядом. Это настоящий изгой, одиночка.

Однако, что такое изгой, одиночка. Если доброта не спасает людей, если мягкостью и терпимостью нельзя помочь человеку. Если войну можно остановить только войной, и только так можно вырваться из окружения.... Ли Вэй Ян довольно долго находилась в глубоком раздумье, и, наконец, приняла решение.